

Фэн Жуй слегка опешил, но лишь усмехнулся, в его глазах мелькнуло пренебрежение:

— Такой ученик, наверное, только и делает, что зубрит.

Сян Чэн, стоя рядом, с восторгом смотрел на уведомление и тут же закивал:

— Точно, наверняка ботан, ничего не умеет! Как он может сравниться с нашим братом Жуем, который во всем преуспевает!

Лю Шуянь, глядя на лицо сына, мягко улыбнулась и легко бросила бомбу:

— Но его общий балл на 28 пунктов выше твоего.

Удовлетворенно наблюдая за мгновенным оцепенением Фэн Жуя, Лю Шуянь с улыбкой встала:

— Я принесу вам фрукты.

Сян Чэн стоял в оцепенении, его красивые глаза полны замешательства.

«Брат Жуй, твой результат плюс 28 баллов... Господи, это вообще возможно?!»

— Это же почти идеальные баллы по всем предметам, да? — с растерянностью спросил он, не веря своим ушам.

Фэн Жуй холодно посмотрел на него, опустился на кожаном диване, его густые брови слегка нахмурились.

Что за чудовище, просто невероятно!

— Какие 28 баллов? — Фэн Юньхай вошел с улицы, на лбу были капли пота, но лицо сияло радостью.

Лю Шуянь вышла из кухни с тарелкой нарезанных охлажденных фруктов, сначала протянула зубочистку Сян Чэну, а затем сыну:

— Твой сын на вступительных экзаменах уступил кому-то 28 баллов.

Фэн Юньхай рассмеялся:

— Это хорошо.

Супруги были на одной волне. Сын с детства привык к легким победам, в душе немного презирая всех, и они как раз надеялись, что кто-то создаст ему конкуренцию. Теперь, кто бы ни был этот ребенок, школьная жизнь Фэн Жуя не будет такой уж легкой.

Сян Чэн с радостью унес свое уведомление домой, Фэн Юньхай снял рубашку и надел домашнюю хлопковую футболку, сел за обеденный стол.

— Те четыре участка, которые компания купила два года назад, теперь на рынке уже оцениваются в 30 000 000. — Он произнес это спокойно, но внутри был рад.

В прошлом месяце в Дуншэне был создан офис по развитию Пудуна. Хотя окончательного решения о том, как использовать и развивать этот район, еще не было, земля уже начала привлекать внимание со всех сторон.

Участки, купленные когда-то за 8 000 000, за два года выросли в цене в три-четыре раза. Если власти действительно решат активно развивать этот район, то, как говорил тот маленький монах, это станет местом, где фениксы будут гнездиться, и тысячи птиц прилетят сюда.

Во время летних каникул Цю Минцюань сделал одну вещь. Получив уведомление, он под предлогом нехватки денег на обучение снова попросил у классного руководителя, учительницы Фэн, займа 200 юаней.

Учительница Фэн без лишних слов взяла деньги из дома:

— Хорошо учишься в старшей школе, обязательно поступи в хороший университет!

Цю Минцюань с благодарностью взял деньги и сразу же купил акции Yanzhong Industrial на 250 юаней по номинальной стоимости. Затем в один из дней он лично пришел домой к учительнице Фэн.

Летом двери всех домов были открыты для проветривания. Когда Цю Минцюань подошел к дому по известному адресу, он услышал, как внутри мужчина громко жаловался:

— Одалживаешь, одалживаешь! Ты готова отдать последнее ради учеников, а теперь просишь меня занять у коллег, чтобы свести концы с концами. Неужели ты не думаешь, что у нас самих нет денег?

Внутри голос учительницы Фэн звучал тихо:

— Лао Чжан, прости... Ученик попросил, я не могла отказать. В этом месяце потерпим, в следующий раз я буду осторожнее.

— Может, тебе вообще жить в школе, а не дома? Вечно ходишь по домам, а эти дети рабочих, разве они не безнадежны?

Цю Минцюань снаружи молча слушал, а когда в доме стало тише, крикнул:

— Учительница Фэн, вы дома?

Открыв сетчатую дверь, он вошел, делая вид, что ничего не слышал, и с улыбкой сказал:

— Учительница Фэн, я нашел деньги у родственников, сегодня пришел вернуть вам долг.

Учительница Фэн удивилась:

— Не надо, тебе же нужно на учебу...

За ее спиной лицо ее мужа Лао Чжана потемнело, но Цю Минцюань сделал вид, что не замечает, и с улыбкой достал конверт:

— Учительница Фэн, два года назад вы одолжили моей семье 50 юаней, вместе с этим получается 250 юаней. Я по своему усмотрению обменял их на акции такой же стоимости.

За его спиной Лао Чжан резко закашлял, с изумлением глядя на конверт, который Цю Минцюань вытащил. Внутри лежали двадцать с лишним разноцветных акций номиналом в 10 юаней.

«Yanzhong Industrial».

Что это за вещь? Ее нельзя есть, нельзя использовать! Дома нужны деньги на еду, а он принес эти бесполезные бумажки!

Окружающие уже давно говорили, что это опасно, вдруг государство запретит, и они превратятся в макулатуру!

У этого ребенка что, с головой не в порядке? Взял деньги, а принес такую ерунду!

Он, разозлившись, швырнул акции обратно:

— Что это за хлам! Нам это не нужно, отдавай деньги!

Учительница Фэн тоже растерялась, глядя на эти странные акции:

— Минцюань, это...

Цю Минцюань улыбнулся, с невинным видом глядя на Лао Чжана:

— Извините, у меня больше нет денег.

Он торжественно протянул конверт учительнице Фэн:

— Учительница, поверьте мне, у меня есть инсайдерская информация, эти акции в будущем будут очень ценными.

Многие не понимали акций, но, услышав слово «инсайдерская информация», не могли не заинтересоваться.

— Учительница, запомните, ни в коем случае не продавайте их просто так. — Цю Минцюань улыбнулся, его белые зубы словно сверкали. — Храните их бережно!

Наблюдая за удаляющимся Цю Минцюанем, Лао Чжан мрачно сказал:

— Видишь, что за ученики у тебя? Самостоятельно решил не возвращать деньги, а принес макулатуру, точно хочет тебя обмануть!

Учительница Фэн тихо ответила:

— Не говори так о моем ученике, он хороший мальчик.

Лао Чжан швырнул акции на пол:

— Фэн Личжэнь, я тебе говорю, если ты еще раз тайком будешь одалживать деньги ученикам, я с тобой разведусь!

Учительница Фэн с трудом сдержала слезы, наклонилась и собрала акции с пола, положив их обратно в конверт.

Просто ребенок, откуда у него инсайдерская информация? Если бы она была, все бы знали.

Когда действительно понадобятся деньги, попробую продать. Но где их продавать, я даже не знаю.

Наконец наступил сентябрь, и в день начала учебного года в Средней школе Цзигуан с речью

от имени первокурсников выступил Фэн Жуй.

Красивый юноша стоял на сцене с гордой осанкой, его голос звучал четко и ясно, речь была полна литературных оборотов, но почему-то, читая ее, он был немного рассеян.

Он ведь не был первым по сумме баллов, зачем его вызвали? Может, просто потому, что он красив или из знатной семьи?

А тот ботан, который занял первое место, в каком классе он оказался? Может, они в одном?

Юный Фэн Жуй чувствовал азарт и легкое недовольство. С детства он никогда не был так подавлен кем-то, и это чувство было новым и раздражающим.

Закончив речь, он вернулся в строй своего класса, бегло осматривая окружающих. Среди этих ребят в толстых очках он пытался понять, кто же тот бедный ботан, который обошел его на 28 баллов.

Вдруг его взгляд остановился, и он замер!

Через несколько рядов людей, в строю соседнего класса, то лицо... Чем больше он смотрел, тем больше сомневался, тем больше оно казалось знакомым.

А в этот момент сердце Цю Минцюаня тоже билось как бешеное.

Как только на сцене появилась высокая фигура юноши, он сразу узнал молодого Фэн Жую.

Два года назад тот парень, который прижал его в Храме Нефритового Будды, теперь заметно вырос, выделяясь среди других худосочных парней, как журавль среди кур. Его солнечное выражение лица и безупречный внешний вид были вне критики.

На сцене он выглядел уверенно и элегантно, его речь была полна вежливости отличника.

Но Цю Минцюань знал, что это все было ненастоящим!

Президент Фэн не раз предупреждал его: чем старше он становился, тем более скрытным и высокомерным был внутри, хотя внешне оставался примерным учеником!

Он невольно потрогал щеку, то место, куда два года назад ударил Фэн Жуй, вдруг начало слегка болеть.

<http://bllate.org/book/16729/1538694>